

К Р О К О Д И Л

556/1445
№ 28 МОСКВА 1944

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ГОД ИЗДАНИЯ ХХП

ЦЕНА НОМЕРА — 40 КОП.

У ЛОГОВА ЗВЕРЯ

Рис. М. Черных

— Наши идут!

ЛИХА БЕДА — НАЧАЛО

Бывший гаулейтер Украины Кох назначен гаулейтером Восточной Пруссии.

Продвижение по служебной лестнице.

Рис. И. Семёнова

Клоп в берлоге ✓

ОБСТАНОВКА в фашистской берлоге напоминает сейчас нечто среднее между пожаром в сумасшедшем доме и наводнением в зверинце.

Тут насех оптом расстреливают фельдмаршалов. Здесь арканами ловят генералов. Сверху сыплются бомбы.

Нетрудно вообразить, что переживает сейчас немецкий обыватель — маленький немецкий клопик, запрягающийся со своей клопихой и клопятами в какую-нибудь глубокую берлинскую щель.

* *

— Ты слышала, Эльза?! Теперь всё ясно! Гиммлер победил. Да здравствует наш великий фюрер, да здравствует единая, монолитная Германия, которая!..

— Скорей вешай фюрера, Карл!

— Тсс! С ума сошла! Не «вешай», а «водружай»!

— Ссё равно! Только чтобы он скорей висел! А то заглянут гестаповцы, увидят, что «его» нет на стенке, и водрузят тебя самого.

— Тсс! Как будто опять заговорила какая-то зарубежная радиостанция!

— Она! Слышишь?!

— Слышу! Выброси эту пакость на помойку, Эльза! Не буду я его вешать. Его и без меня повесят!

— Ой, обожди, Карл! Вот опять Гиммлер!..

— Гиммлер?! Да здравствует единая, монолитная Германия, которая!.. Давай скорей фюрера, Эльза!

— На! Вешай!

— Ну, вот, готово! Наконец-то я его, подлеца, то есть это... наконец-то я водрузил нашего обожаемого фюрера!

— Ой, Карл! Ты же его водрузил вниз головой!

— Что ты говоришь?! Действительно, вниз головой! Сейчас исправлю!..

— Знаешь что, Карл? Пусть он так и висит — вниз головой. На всякий случай.

— А если заглянут гестаповцы?

— А если заглянут гестаповцы, мы скажем, что он сам перевернулся во время бомбёжки — от воздушной волны.

* *

— Амалия, я погиб!

— Что случилось, Фридрих?

— Я встретил на улице генерала Клизменкампера и поздоровался с ним. Все уличные шпионы видели, что я с ним поздоровался.

— А разве генерал Клизменкампер... «такой» генерал?

— В том-то и дело, что я не знаю, какой он генерал!

— Я думаю, Фридрих, что тебе нужно на всякий случай сходить в гестапо и сказать, что ты поздоровался с ним нечаянно!

— А вдруг он как раз такой генерал, какой нужно?

— Какой?

— Такой... этаким... Разве теперь угадаешь, какой?

— Беги скорей к доктору Шмерке, пусть он напишет справку, что у тебя после ранения на Востоке голова дёргается... Если генерал Клизменкампер — «такой» генерал, будем говорить, что у тебя просто голова дёрнулась. А если он такой, какой нужно, то не будем говорить. Вот и всё!

* *

— Ради бога, доктор, помогите! У моего мальчишка чёрная меланхолия с склонностью к самоубийству.

— Из чего вы это заключаете, сударыня?

— Он вчера сказал, что будет фельдмаршалом, когда вырастет!

* *

Тревожно и жутко сейчас в клопихих щелях Берлина.

Леонид ЛЕНЧ

ОТ СОБСТВЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

БУЭНОС-АЙРЕС. Здесь стало известно, что в связи с приближением Красной Армии к границам Восточной Пруссии Гиммлер принял чрезвычайные меры: срочно перевел свои капиталы в аргентинские банкн.

ТАЛЛИН. Местные жители, глядя на Балтийское море, всё явственней видят круги по воде, образующиеся от местных немецких кругов.

БЕРЛИН. Гитлер приказал в дальнейшем не подавать к столу ни кофе по-варшавски, ни кофе по-турецки.

БУДАПЕШТ. Как передают из авторитетных военных кругов, в последнее время в венгерской армии царят образцовый порядок и дисциплина. Например, стоит лишь какому-нибудь венгерскому офицеру намекнуть о сдаче в плен русским, как венгерские солдаты с необычайным подъемом выполняют желание своего начальства.

ВАРШАВА. Здесь передают, что, покидая Варшаву, немецкий гаулейтер обнадеживающе заявил: «Не я — первый, не я — последний».

ГАДКАЯ СТАРУШКА

Всегерманский пьяница Лей наднях напечатал статью, в которой доказывает, что бабка полковника Штауффенберга, поцеловавшаяся с Гитлера, «была по национальности англичанкой и большевичкой».

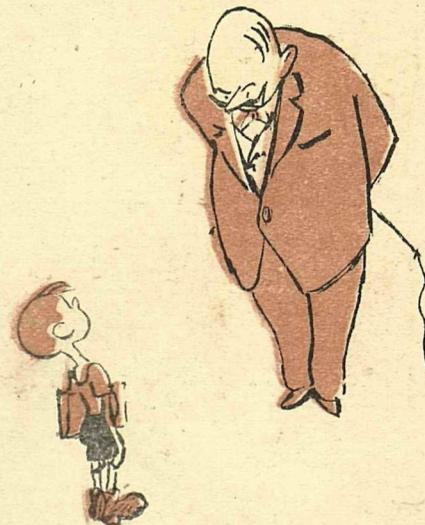
Вот почему на физиономии Гитлера ожог. Во всём виновата покойная старушка.

Ясно, что сейчас надо тщательно проверить бабушек всех немецких генералов и полковников.

Но удастся ли подавить недовольство в армии — это ещё бабушка надвое сказала...

В НЕМЕЦКОЙ СЕМЬЕ

Рис. Л. Бродаты

— Почему ты повесил кошку, гадкий мальчишка?

— А мы играли с ней в генералов.

КРЫСА В АВТОМОБИЛЕ

ГАУЛЕЙТЕРЫ на досуге не прочь позабавиться стихоплётством.

Кубе в Минске, прогуливаясь между сочинёнными им виселицами, воздвигал сонеты. Как известно, партизанская мина прервала литературные занятия гаулейтера.

Бывший киевский, а ныне кёнигсбергский гаулейтер Эрих Кох тщетно ищет оригинальную рифму к своей фамилии. Пока нашёл только одно подходящее созвучие — «ох!»

Гаулейтер Вены Бальдур фон Ширах был у фашистов признанным поэтом. Слово «бей» он рифмовал со словом «громи».

Вот одно из двустиший гитлеровского Бальдура:

«Бей, громи, что тебе не нравится,
Заставим всех нам кланяться...»

Узколобому ефрейтору, воспитанному на похабных песенках мюнхенских пивных, страшно нравились вирши Бальдура.

Тем более что этот молодчик воспевал фюрера в стихах и прозе.

И вот Бальдур фон Ширах очутился в Вене в роли гаулейтера Австрии. Эту должность он получил в качестве гонимого за дифирамбы.

Жил Бальдур в Вене припеваючи. Но недавно зазвонил телефон в его кабинете.

— Алло! Кто говорит?

— Комендант города.

— Слушаю.

— Получено тревожное сообщение из Берлина. Военный заговор. Фюрер ранен. Надо будет... Алло! Герр гаулейтер! Где вы? Алло!

Но герр гаулейтер в это время уже, не помня себя, бежал вниз по лестнице. У подъезда стояло шикарное авто герра гаулейтера. Он вскочил в машину, захлопнул дверцы.

— Гони! — крикнул он шофёру.

— Куда? — спросил шофёр.

— Болван! — ответил Бальдур. — Разве не понимаешь? В Швейцарию! Куда же ещё?

Обыкновенные крысы покидают тонущий корабль в плаву. Фашистская крыса бежала в автомобиле.

Мчалась машина, всё более набирая скорость. Бледный Бальдур что-то бормотал про себя. Надо полагать, сочинял новые стишки, более созвучные обстоятельствам:

«Дела идут не зээр гут:

Капут, капут, капут!...»

Схватились в Вене — исчез гаулейтер, словно корова языком слизнула. Сообщили в Берлин. Там сразу догадались, в чём дело. Срочно прислали другого.

Говорят, новый гаулейтер, учитывая опыт своего предшественника, держит у подъезда автомобиль наготове.

Г. РЫКЛИН

АНАТОМИЧЕСКИЕ ДЕФЕКТЫ

Рис. Г. Валька

У некоторых немцев плохо с ногами.

У других — с руками.

У третьих — с животами.

А у этого плохо с головой.

ВДОЛЬ ДА ПО РЕКАМ

У германских ворот
Сбился в панике сброд
Прусский.
Раздаётся кругом
Артиллерии гром
Русской.
Слышен вой: «Вас ист дас?
Недалёк был от нас
Терек!»
Чешет спину фашист:
«Где же Волги во ист —
Берег?»
Дал ефрейтор обет:
Будет стерлядь в обед,
Дескать...
Ан, замест стерлядей,
Им пришлось лошадей
Трескать!
Синий Кальмиус где?
Тухнут фрицы в воде,
Сгинув.
Бьют герои шпану,
Рубят, в Днепр и в Двину
Скинув.

Пушек ширится гул.
Вот за фрицем сверкнул
Неман.
Хлоп бандита туды!
В рот набрал он воды —
Нем он!
Уж не так далека
Вдоль Берлина река —
Шпрее.
С неба прусского «Ил»
«Освежает» громил,
Брея.
Мы на Шпрее-реке
Пушим их налегке
К ракам.
Всем бандитам на дне
Хватит места вполне —
С гаком!
А не хватит кому,
Так не стоит ему
Киснуть:
Знать, ему на веку
На высоком суку
Виснуть!

В. ГРАНОВ

НАСТОЯЩИЙ НЕМЕЦ

Ганса Рухлянда приволокли в гестапо.

— У него кислая рожа, — заявил притащивший его штурмовик.

— Ага! Нытик и пораженец, — понимающе сказал начальник гестапо и приступил к допросу.

— Что вы скажете, Рухлянд, о бомбардировках Берлина? — мягко спросил начальник.

— Мы за это благодарим фюрера...

— Что?! Вам нравится, что от домов остались одни скелеты?

— Мы за это благодарим фюрера...

— А сами немцы, тощие как скелеты, вам тоже нравятся?

— Мы за это благодарим фюрера...

— Болван! Вы замечаете, что под старость лет вы стали настоящим ослом?

— Мы за это благодарим фюрера...

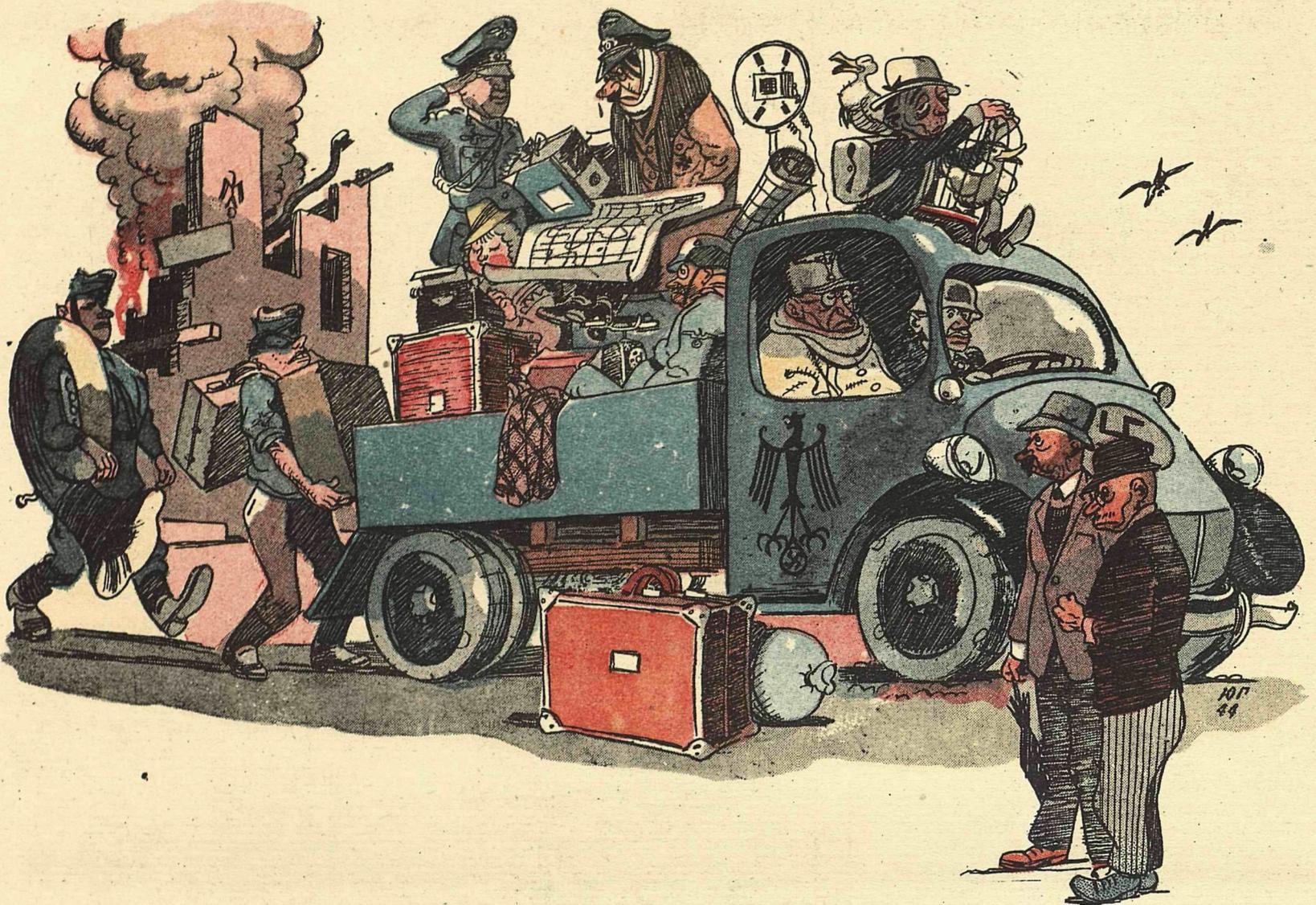
Немецкие власти отдали распоряжение газетам печатать траурные объявления о погибших на фронте с добавлением: «Умер с верой в победу»

Рис. Б. Фридкина

— Допишите в объявлении, что ваш сын погиб с верой в победу.

— Это будет не совсем точно, господин редактор. Вера в победу погибла значительно раньше.

Гитлер окончательно тронулся.

Родной дядя

ТАНЕЧКА была милая, славная женщина и кроме того жена фронтовика. Из тех трогательных жён, которые пишут на фронт через два дня на третий, даже когда по несколько недель не получают ответа, и носят в сумочке фотографию мужа, никогда не показывая её знакомым. Показывать нельзя: она грязная-прегрязная. Танечке даже кажется невероятным, чтобы такие абсолютно чистые вещи, как губы, слёзы и пальцы, могли залипать карточку до такой степени.

Вы скажете, сентиментально? Что же теперь делать, раз так оно и есть? Во всяком случае, это лучше, чем что-нибудь другое, а сама Танечка достойна уважения и нежного внимания.

Но этого нет. Почему? Подруги объясняют просто:

— Потому что ты, Татьяна, не умеешь брать быка за рога!

Конечно, нет. Когда, например, управдом проносится метеором по квартире, она не умеет вовремя оглушить его:

— Я жена фронтовика! Я требую! Вы должны!

Тут подразумеваются и ремонт крыши, и чистка дымохода, и мало ли что ещё.

Но Танечка молчит. Чего она молчит? Может быть, она воображает, что управдом сам скажет: «А не починить ли вам крышу, дорогая?» Но ведь такой нелепости нельзя увидеть даже во сне.

Она молчит и тогда, когда в бухгалтерии, где она работает, раздадут ордера на ману-

фактуру и ответственный раздающий так и говорит:

— Таня деликатная, ей можно не давать, она скандалить не будет. А вот Полине Семёновне дать надо, потому что она скандалистка, не приведи бог!

Переживает за Танечку один только сосед по квартире и сослуживец товарищ Тумаков.

— Вы хороший человек, вы славная женщина, наконец, вы жена фронтовика! Кому же идти навстречу, как не вам?

Но когда он, по собственной инициативе, выступил рыцарем прекрасной дамы и объявил домоуправу, что он должен то-то и то-то, потому что Танечка—жена фронтовика, домоуправ недружелюбно шмыгнул носом и сказал:

— Жена! Подумаешь, за неделю до войны поженились, три года не видались!

Ну скажите: допустимо ли ни с того, ни с сего такое жуткое свинство? Тумаков искренно пожалел:

— Эх, дуэли запрещены! Я бы тебя вызвал и на двенадцати шагах, между помойкой и воротами, растянул по классическим правилам!

И тогда внезапно ему пришла мысль: — Так, так, так...— зловеще сказал он.— Значит, как симпатичному и деликатному человеку и как жене фронтовика вы ничем помочь не можете? А знаете вы, между прочим, кто у этой деликатной Танечки дядя?

Он спросил это и сам подумал: «Чорт-те что я сморозил! Для чего?»

Но в мозгу управдома, затуманенном кровавым железом, или скорее отсутствием его, штукатуркой, которая валится на головы прохожим—чорт бы их взял!— в его мозгу сделался внезапный просвет.

— Дядя? А кто дядя? («В самом деле, вдруг он может что-нибудь насчёт железа? Или он от санинспекции, и тогда держи ухо востро! Или, пронеси нелёгкая, из горсовета?»)

— Вот то-то и оно! Это такой дядя!..

«Ну и чушь я несу, жеребятину!»— подумал Тумаков, но домоуправ уже кричал кому-то в окно резким, повелительным голосом:

— Сходишь в квартиру № 6, где проживает Власова Таня, проверишь водопровод и крышу... Крышу первым делом!

Тумаков пожал плечами и пошёл к Танечке:

— Танечка, у вас дядя есть?

— А что? Есть в Минусинске. Старенький, кроликов разводит.

— Ну, хорошо хоть, что есть, но про кроликов ни звука. Остальное предоставьте мне.

На работе первому, кому он сказал про дядю, была уборщица Настасья. Она не стирала пыль с танечкиного стола, ибо: «Танечка у нас добрая, не взыщет, а уж вот Полина—та зверь!»

Тумаков сказал:

— Если бы ты, милая моя, знала, кто у Тани родной дядя, ты бы ей стол языком вылизала!

ГРИБНОЙ СЕЗОН В ЛЕСАХ БЕЛОРУССИИ

Рис. К. Елисева

Настасья распахнула рот и выронила из рук тряпку:

— Ну да?! Батюшки, кто ж у ей дядя?

— То-то! Не мне про него суконым языком говорить, не тебе рогожным ухом слушать.

Настасья подхватила тряпку, сдувала, плевала, тёрла—и танин стол засиял, как имениник. Покончив с ним, она понеслась в машинное бюро, в бухгалтерию, в местком, в столовую.

Теперь уже без помощи Тумакова в каждой новой инстанции дядя всё ширился, рос и набирался важности.

В местке говорили с апломбом:

— Дядя? Ого! Он может нам пригодиться! Но просто неудобно надоедать.

И среди дня принесли Танечке два билета в оперу.

А в столовой Тане положили в суп две лишних ложки сметаны и навалили укропу. От лучших чувств.

— А ну как поглядит на неё ейный дядя да как скажет: «Что это ты, племянница, с личика сдала? Ох надо до вашей столовой добраться, не иначе, как там чорт-те чем кормят!»

И вот однажды, когда Танечка, всеми заласканная, шла домой и Тумаков шёл с ней рядом, он сказал, как и прежде, но немного дрогнувшим голосом:

— Вы, Таня, хорошая, славная, деликатная женщина...

И только он забыл добавить, как прежде: «Вы жена фронтовика», а вместо этого заявил:

— Я люблю вас.

Таня посмотрела на него и сказала:

— Я жена фронтовика.

Тогда Тумаков заговорил спеша, краснея и мучаясь:

— Таня, уже прошло три года, вы были только неделю замужем...

— Ах так!—сказала Таня.—Ну если на вас человеческий язык не действует, так, может быть, на вас мой родной дядя подействует?

— Танечка, подождите, какой же дядя?—неопределённо улыбаясь, спросил Тумаков.—Ведь дядя—это же миф...

— Ах миф? Ну, подождите, я вам через моего родного дядю такое устрою, такое!.. («Что это я какую чушь несу?»)—мысленно ужаснулась Танечка, но—всё равно уж!—продолжала:

— Вот тогда вы будете знать, какой он миф, мой родной дядя!

Тумаков растерянно посмотрел в честные серые глаза, сейчас такие сердитые, и подумал:

«Кто его знает, может быть, и правда дядя? От греха подальше!»—и сказал робко и преданно:

— Я не буду больше, Танечка. Забудьте и не говорите дяде. Не надо беспокоить. К чему?

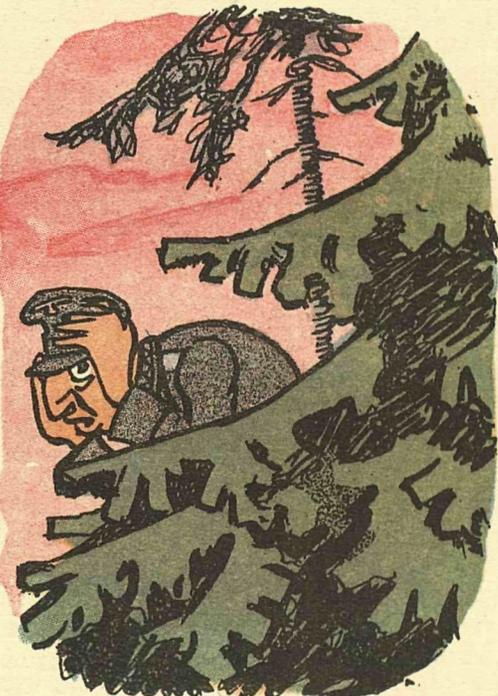
В. КАРБОВСКАЯ

Рыжик.

Поганка.

Волнушка.

Трутовик.

Сморчок.

Мухомор.

Сыроежка.

ЧУДЕСНЫЙ ДОМ

МНЕ нужно было повидать Агурейкина Евламия Петровича. Я знал, что он когда-то жил в Семиколённом (бывшем Пятиколённом) переулке, дом № 19/г. Туда я и направил свои стопы.

Вхожу в просторный двор. Навстречу мне поднимается со скамейки женщина средних лет с огромными красными бусами на шее.

— Вам кого? — спрашивает она грудным контральто.

— Агурейкина, — отвечаю.

— Это кто, бывший управдом?

— Нет, будущий завхоз.

— Таких здесь не держим. У нас проживают только управдомы.

— Как? Во всём этом большом, трёхэтажном здании — одни управдомы?

Грудное контральто в красных бусах посмотрело на меня, как на дурака, явившегося с того света.

— Ничего удивительного в этом нет, — сказала она. — А как же иначе? Всякий соблюдает свой интерес. Не скрою, что на данном участке наблюдаются и отдельные ненормальные шероховатости. Вот, к примеру, мы имеем на сегодняшний день квартиру номер двенадцать. В ней находился некий жилец в очках — сочинял романы и отрывки. В сорок первом году он организованно эвакуировался в Ташкент. Тогдашний управдом Свистунов и занял его квартиру с мебелью и другими вещами. Ну, Свистунова за это самое и сняли с должности. Но проживает он до сих пор в квартире сочинителя, потому что вот уж второй год, как судебная волокита успешно развивается... Или возьмём квартиру номер девять. Существовала там одиозная старушка, которая потом, дай ей бог здоровья, померла. В квартиру покойницы немедленно въехал тогдашний управдом Лапочкин. И как только въехал, то сейчас же отказался от работы. Пришлось сюда нового управдома, Золоторучкину. Женщина бойкая и себя в обиду не даст. Тут как раз отремонтировали седьмую квартиру, она и въехала... Ну, словом, так одна квартира за другой и заняты домоуправля. Была только одна незанятая квартира — восьмая. Вчера я в неё въехала.

— Простите, а вы кто такая?

— Как это, кто я такая? — пропело контральто. — Я же здесь новый управдом. Третий день работаю...

Г. ПАНТЕЛЕЕВ

ЕЩЕ ОДИН ВИД БРАКА

Один наш читатель-фронтвик опубликовал в Крокодиле письмо о том, что к ним в часть прислали бракованную гитару. Помимо организаций, ведающих изготовлением музыкальных инструментов, на письмо откликнулось свыше 200 читателей Крокодила, выразивших фронтвику своё сочувствие по случаю «ноющей» гитары.

И среди этих писем попало одно, которое вынуждает нас ставить вопрос о новом виде брака, о чём свидетельствуют следующие выдержки:

«Вы не удивляйтесь, что полученное вами письмо, написанное от незнакомых... Ваша гитара — существо, которая присутствует в нашем обществе. Гитара должна не унижать ваше настроение, а, наоборот, на чертах вашего лица должна появляться радостная улыбка...»

Кто писал эти строки, способные вызвать в лучшем случае кривую улыбку у всякого грамотного человека?

Письмо писали студентки Муромского учительского института, которые передают фронтвику «свой студенческий привет».

Когда-то находились такие грамотей, которые в трёхбуквенном слове «ещё» делали четыре ошибки и писали «ьсчо». Но это было давным-давно. И к тому же эти грамотей не претендовали на «студенческое» звание.

ПРОИСШЕСТВИЕ НА ТРАНСПОРТЕ

Транспортное управление Шагурского торфорестра (Московская область) устроило на государственные деньги банкет.

Звенят, звенят на линии,

Звенят... не буфера.

Стаканчики гранёные

Звенели до утра.

Решили тягу чествовать,

Для тяги дан банкет:

Тянули влагу тминную

Под рыбу и омлет.

К прискорбию, с движением

Случился тут заскок:

Под утро с места двинуться

Никто уже не смог.

Немало денег транспортных

Пустили — под откос...

Кто в этом происшествии

Виновен, — вот вопрос.

Банкетостроителей

Я обнадежить рад:

Уж в этом разе стрелочник

Никак не виноват!

ВИГ

СИМУЛЯЦИЯ СТИМУЛЯЦИИ

Как не всплакнуть от умиления, имея перед собой два приводимые ниже документа!

В первом — бухгалтер Ставропольской крайпчелоконторы на официальном бланке разрешает заведующей Изобильненским пунктом «в целях стимулирования заготовок мёда» израсходовать сверх плана 30 килограммов этого душистого и сладкого продукта.

Второй документ далёк от канцелярской официальности. В нём всё интимнее, проще, теплее: тот же бухгалтер тем же числом пишет той же заведующей:

«Варя! Из этого количества отпусти Нади (!) 14 или 15 кило. Остальные... по-твоему усмотрению... подыскивай машину... числа 25—30 буду у вас... достань любой ценой чаю с килограмм».

Заметьте! Не мёда к чаю, а чаю к мёду!

Ясно, что Изобильненский пункт изобилует (как и Крайпчелоконтора) опытными стимулянтами, относящимися к госмёду замечательно, ну, прямо не хуже, чем к собственному.

Как же, повторяем, не прослезиться!

Боймся мы лишь одного: как бы наша слеза не оказалась той ложкой дёгтя, которая испортит уважаемому бухгалтеру и очаровательной заведующей всю бочку мёда!

КАК СВАРИТЬ КАРТОФЕЛЬ

Что мы говорите, но даже самый примитивный способ варки картофеля требует каких-то усилий, времени и хлопот.

Лучшие умы долго бились над «картофельной» проблемой, и теперь благодаря стараниям прицепщицы совхоза Красноуральского медзавода Абрамовой картофель можно приготовить очень просто и легко.

Для этого достаточно приобрести небольшой трактор «У-2». Будет трактор, а всё остальное приложится: в радиаторе работающего трактора всегда имеется горячая вода. И не пройдёт и двух минут, как картофель будет сварен!

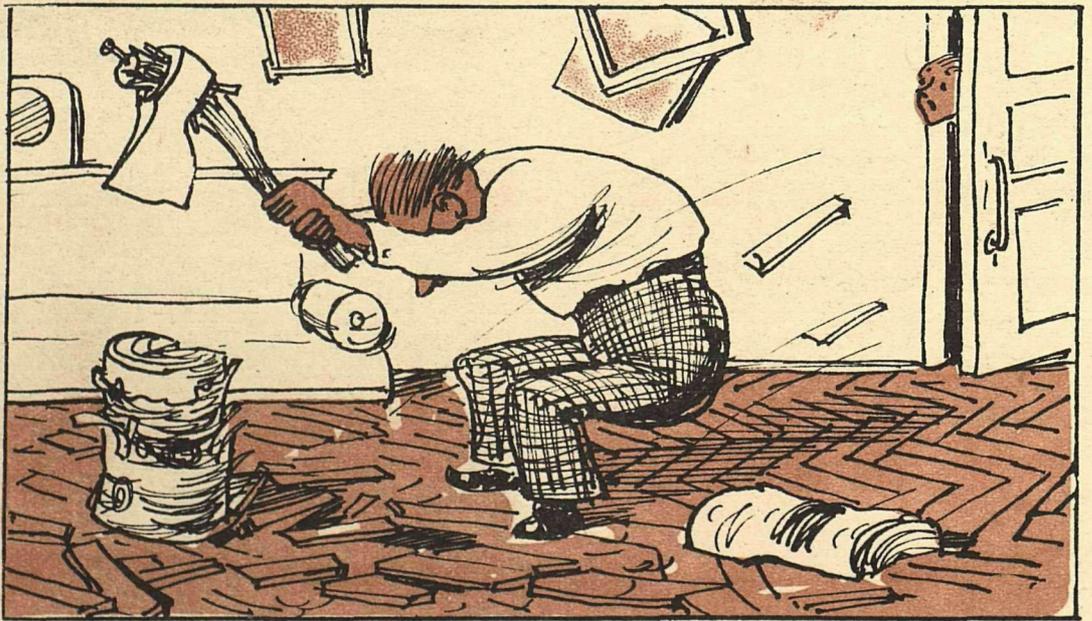
Но тернист путь новаторов: инициатива Абрамовой была встречена в штыки. Ссылаясь на то, что радиатор трактора, на котором работала Абрамова, или, вернее, в котором Абрамова варила картофель, часто перегревается, местная газета требовала привлечения аварийщицы к ответственности.

Хорошо, что старший механик Гончаров и директор совхоза Елисейев выше этих мелких придирок: что с того, что трактор вышел из строя, но Абрамова-то сказала своё новое слово в области картофелеварения! Инициативу надо поощрять, что мы и делаем со страниц Крокодила.

НЕ МЕСТО КРАСИТ ЧЕЛОВЕКА,

(Из быта одной комму)

Рис. А. Каневского

Лес рубят — щепки летят.

ОПАСНАЯ МАШИНА

Сцена изображает внутренность трамвая. Вагон движется. Тесно. У двери загор. С трудом втискивается высокий худой гражданин в кепке и с портфелем. При этом он нечаянно толкнул приземистую и толстую гражданку с накрашенными губами.

Гражданка (визгливо): — Осторожнее! Куда прёшься! Не дома!

Гражданин (вежливо): — Я не прусь, а иду. В вагон. Толкнул я вас нечаянно.

Гражданка: — Ишь, барин нашёлся! Взял портфель и на людей прёт!

Гражданин: — При чём здесь мой портфель?

Гражданка: — Что ж, я для тебя людям на голову полезу? Вагон не резиновый! Места ему мало! Дома с женой привык спорить!

Гражданин вытаскивает из бокового кармана какой-то небольшой, странный на вид аппарат и тронул какую-то пружинку...

Голос из аппарата: Ты чего прёшь? Очки нацепила, шляпу надела! Дома с мужем ругайся! По головам, что ли, ходить? Ведьма!

Гражданка: — Плевать я хотела на твою машинку! Дурак!

Аппарат: — От дуры слышу! Откуда ты такая взялась?

Все пассажиры и кондуктор громко хохочут.

Гражданка: — А вот я тебе...

Аппарат (перебивая): — Иди, иди, откуда пришла! Хулиганка! Шляпу надела! Губы намазала!

Вагон останавливается.

Кондукторша: — Чистые Пруды!

Гражданин садится на освободившееся место, вынимает газеты и погружается в чтение, продолжая держать в руке аппарат.

Гражданка: — Видала дураков...

Аппарат: — От такой слышу! Шляпу надела! Хулиганка, дура!

Гражданка: — Подумаешь...

Аппарат: — Нахалка! Прёшься, как ломовая лошадь!

Гражданка: — Сам!..

Аппарат: — Губы намазала!

Вагон останавливается. Гражданка высккивает через переднюю площадку.

Кондукторша (вслед ей): — Осторожно! Не останька!

Аппарат: — Куда прёшься? На копейку не доехала! Шляпу надела!

Гражданин, видя, что неприятель в панике отступил, останавливает машинку и прячет её в карман.

Один из пассажиров: — Вот это ловко! Что за машинка?

Гражданин. — Обыкновенный аппарат звукозаписи. Зачем же тратить энергию? Я раз навсегда записал на плёнку самые употребительные трамвайные выражения, повторив их подряд по многу раз. Длина плёнки позволяет ей ругаться хоть целый час. Кого хочешь перекричит! Есть отдельные ленты для мужчин и для женщин.

Вагон останавливается.

Кондукторша: — Покровские ворота! Вагон дальше не идёт! Это двадцать третий, а не «А»! Десять раз вам петь! (Внезапно спохватывается и умолкает, опасливо покосившись на карман, в который гражданин спрятал свой аппарат.)

А. ПАЛЕЙ

КСТАТИ, О СКРОМНОСТИ

Председатель Павловского исполкома районного совета депутатов трудящихся, Алтайского края, Андрей Захарович Трунов, — бесспорно, человек отменных добродетелей, к каковому прежде всего следует отнести его скромность.

Так например для деловой связи с внешним миром Андрей Захарович отпечатал в местной типографии бланки:

Совнарком СССР

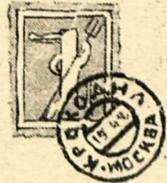
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Павловского исполкома районного Совета
депутатов трудящихся,
Андрей Захарович ТРУНОВ

Обратите внимание: тов. Трунов подчинён не крайисполкому, а непосредственно Совнаркому Союза. Но чтоб особенно не выпячивать это обстоятельство, велел слова «Совнарком СССР» набрать мелким шрифтом.

До чего доводит человека излишняя скромность!

Дорогой Крокодил

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Товарищ Крокодил!

После тяжёлого ранения я вернулся к себе, в Уфу. В доме специалистов, где я проживаю, лопнула канализационная труба и нечистоты пятиэтажного дома полились под мою квартиру.

По поводу канализационной трубы я за семь месяцев обращался в горисполком семь раз; один раз — к заместителю председателя Матюгину; дважды — к другому заместителю, Герасимову; один раз — к секретарю Новикову; трижды — к самому председателю Янтарю (по телефону, лично, письменно); в горком партии — дважды; к заведующему военным отделом Капитулину и к секретарю Киселёву; к начальнику горкомхоза Петровскому — дважды; к инженеру жилищуправления Латыпову — дважды; к городскому санинспектору — раз.

Я кавалерист и не привык останавливаться, если на пути моём встречаются препятствия. Но сейчас, после всех безрезультатных любовных атак, я вынужден обратиться за твоей помощью. Быть может, этим обходным маневром я добьюсь своего: и в доме, наконец, исправят канализационную трубу.

Ш. ГАЙСИН,
гвардии майор

г. Уфа.

Дорогой Крокодил!

Знаешь ли ты поэта Ал. Никитина? Нет, ты не знаешь поэта Ал. Никитина! Знаешь ли ты, что он написал стихотворение «Цветок в воронке», которое недавно было напечатано в костромской газете «Северная правда»? Нет, ты не знаешь всего этого! А знаешь ли ты, наконец, что в этом стихотворении есть четверостишие, которое обессмертит имя поэта? Нет, ты не знаешь и этого!

Так знай! Вот оно, это четверостишие:
«Лишь только снег сошёл с лугов,
И стало солнышко пекчи,
Он тут как тут, всему назло,
Пошёл причудливо цвести».
«Пекчи!» Каково запущено! Думаешь, легко пекчи такие стихи? То-то и оно!

М. СОТНИКОВ.

Кострома.

Уважаемый Крокодил!

Герой Вольтера философ Пангос утверждал, что всё к лучшему. Не огорчайся, мол, если тебя постигнет неудача: могло быть хуже!

На станции Сызрань-1 эта философская цитата нашла ярких последователей в лице заведующего багажным отделением Ковалёва, вахтёра Каминской и весовщика Вальковой. Я отправил из Свердловска в Сызрань багажом 9 мест. Вещи благополучно прибыли в Сызрань. Но из 9 мест мне выдали только 3. Чемодан с вещами исчез из пакагуза во время дежурства Каминской и Вальковой.

Заведующий багажным отделением Ковалёв успокоил меня: «Благодарите нас и за это. Могли бы и совсем ничего не выдать. У других весь багаж замотали».

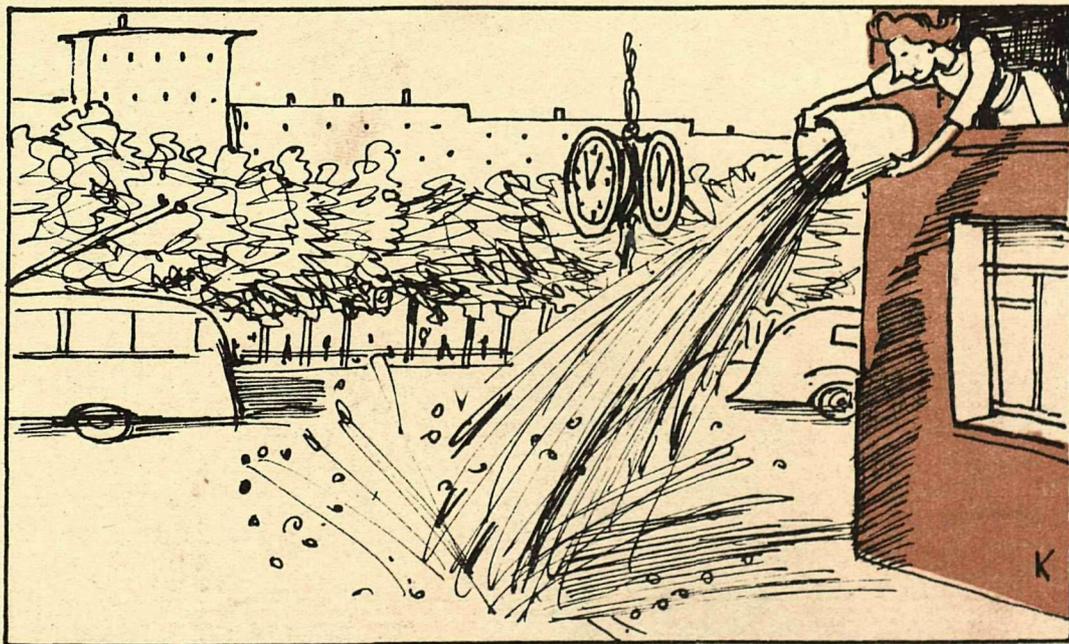
И тут я понял, как, по своему недомыслию, я глубоко заблуждался. Выходит, не ругаться я должен, а ходатайствовать перед управлением дороги и НКПС, чтобы работников багажного отделения станции Сызрань премировали за высокий процент сохранности моего багажа, что и намерен сделать через твоё посредство, дорогой Крокодил.

А. ШАШЕК,
главный инженер «Сланцепроекта».

г. Сызрань.

А ЧЕЛОВЕК — МЕСТО

нальной квартиры)

Выносят сор из избы.

Льёт ли дождь, гудит ли ветер,
Стужа ль зимняя остра,
Невозможно жить на свете
Без хорошего костра.

Я и ты достали кружки
Вместе с сахарным пайком.
Стойте, ушки на макушке, —
Позабавимся чайком.

В эти крайние минуты
Поглядишь по сторонам:
«Фу ты, ну ты, ножки
гнуты...»
Баянист, сыграй-ка нам!

Будет время: сняв подсумки,
Мы вернёмся в дом родной,
До краёв наполним рюмки
И осушим по одной.

Без него, как говорится,
Даже в тихом шалаше
Не сидится, не ложится
И тоскливо на душе.

Ну-ка, друг, наляжем оба,
Ай-да чай, во рту дерёт!
Ярославским водохлёбам
Сто очков даём вперёд!

Как затопают, замашут
Плясуны вокруг огня!
Сам костёр отважно пляшет,
Словно парень без ремня..

За победу, за служивых,
За того, кто есть герой...
А за то, что оба живы, —
Опорожним по второй!

А нарвишь дров посуше,
Поднесёшь под них огня —
И оттаивают души
И тебя и у меня.

Ходит сон, усталых ищет,
Отдыхать давно пора.
Подложи, товарищ, пищи
Для походного костра.

Ты с Камчатки, мы с Урала,
С Волги, Дона и Днепра..
Нас отечество собрало
Возле этого костра!

А когда нальём по третью, —
Выпьем, с криками «ура»
За тепло на белом свете
От солдатского костра!

Сергей СМИРНОВ,
гвардии рядовой
Действующая армии.

В СТАВКЕ ГИТЛЕРА

Рис. Л. Бродаты

— Нас заставили раздеться догола, чтобы мы не могли пронести адскую машину. А почему же генерал фон Метц в трусиках?
— О, он ещё пользуется некоторым доверием фюрера!

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), Г. РЫКЛИН (отв. редактор). Рукописи не возвращаются.
Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 час. Подлинная цена на журнал — 1 руб. 60 коп. в месяц.
Изд-во ЦК ВКП(б) «Правда»

Москва. Изд. № 509. Подп. к печати 14/VIII 1944 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 1. Кол. экз. в 1 печ. л. 78 000
А 5235. Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 1838. Тираж — 100 000 экз.